

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КОГНИТИВНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ У ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ
(проект № 19-013-00102а)

В статье рассматривается актуальная тема психологических ресурсов, необходимых для реализации профессиональной педагогической деятельности. Целью статьи стало изучение взаимосвязи когнитивных и личностных ресурсов в фокусе психологической системы деятельности (В.Д. Шадриков) с учетом концепции профессионального педагогического мышления (М.М. Кашапов). В исследовании приняли участие 130 педагогов дошкольных образовательных организаций. Установлено, что в целом существует положительная парциальная связь между разными когнитивными ресурсами (интеллект и профессиональное мышление). Показано, что экстернальность связана с эмоциональной ситуативностью в профессиональном мышлении, доминированием внешнего контроля над внутренним, непринятием других, а интернальность – с рациональной надситуативностью при решении возникающих проблемных ситуаций, творческим подходом, гибкостью, увлеченностью. Обнаружено, что надситуативное мышление и рефлексивность не связаны друг с другом. Выявлено, что интеллект положительно коррелирует с позитивно-высокой самооценкой качеств личности и качеств субъекта деятельности (самообладание и рефлексивность). В свою очередь, высокая самооценка творческих способностей взаимосвязана с такими критериями социально-психологической адаптации в профессиональной деятельности, как принятие себя и эмоциональный комфорт. Полученные нами данные могут послужить основой для разработки психологических программ сопровождения развития когнитивных и личностных ресурсов педагогов с целью оптимизации работы психологической системы деятельности и повышения эффективности педагогической деятельности. Возможно также использование материалов публикации при планировании обучения студентов психолого-педагогических профилей.

Ключевые слова: когнитивные и личностные ресурсы личности, интеллектуальные особенности, профессиональное мышление, психологическая система деятельности, профессионально важные качества, профессионализация.

Информация об авторе: Серафимович Ирина Владимировна, ORCID 0000-0002-0740-5145, кандидат психологических наук, доцент, Институт развития образования Ярославской области, г. Ярославль, Россия.

E-mail: iserafimovich@yandex.ru

Дата поступления статьи: 06.04.2020.

Для цитирования: Серафимович И.В. Исследование взаимосвязи когнитивных и личностных ресурсов у педагогических работников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 107–114. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-107-114.

Irina V. Serafimovich
Education Development Institute of Yaroslavl Region

INTERRELATION OF COGNITIVE AND PERSONAL RESOURCES OF PEDAGOGIC WORKERS

The study has been done with financial support of Russian Foundation for Basic Research (RFBR),
project No. 19-013-00102a

The highly topical issue of the psychological resources needed for realisation of teaching process is discussed in the article. The main aim of the article is to research the interrelation of cognitive and personal resources in the focus of the psychological system of activity based on the practice of systemic genetic theory of activity by Vladimir Shadrikov and professional pedagogic ideation concept by Mergalyas Kashapov. More than 130 educators of preschool educational institutions have taken part in the research study. It is estimated that there is the positive partial relation among different cognitive resources (intellect, free of culture constraints and professional thinking). It is demonstrated that the externality depends on emotional contextuality in the professional thinking, prepotence of the external locus of control to the internal one, rejection of others, while internality depends on rational contextuality, when it is necessary to solve emerging problem situations, on creative approach, flexibility, enthusiasm. It has become apparent that the intellect has direct correlation between positively high self-appraisal of personal qualities of the individual (self-control and reflexivity). In return, high self-appraisal of the creative abilities correlates with such criteria of social-psychological adaptation in the area of professional activity as self-acceptance and emotional comfort. The data that have been received by us can serve as a basis for developing psychological follow-up programmes for maturation of cognitive and personal resources of pedagogues aiming to optimise the work of psychological system of activity and to improve effectiveness and efficiency of the pedagogic activity. The article can be used for planning lectures and seminars for the students of psychology and pedagogy departments.

Keywords: personal cognitive and individual resources, intellectual traits, professional thinking, psychological system of activity, professionally important qualities, professionalisation.

Information about the author: Irina V. Serafimovich, ORCID 0000-0002-0740-5145, Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, State Autonomous Institution of Additional Professional Education of Yaroslavl Region Educational Development Institute, 150014, 16 Bogdanovich St, Yaroslavl, Russia.

E-mail: iserafimovich@yandex.ru

Article received: April 06, 2020.

For citation: Serafimovich I.V. Interrelation of cognitive and personal resources of pedagogic workers. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 2, pp. 107–114 (In Russ.). DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-107-114.

Направленность российского образования на развитие и модернизацию предъявляет новые требования к ресурсному обеспечению реализуемой профессиональной деятельности. На начальных этапах исследования ресурсов субъекта, с одной стороны, предпринимались попытки классификации неоднородных ресурсов по разным основаниям с целью охватить все возможные виды ресурсного обеспечения, с другой стороны, уделялось внимание более точечному изучению тех или иных ресурсов, их влиянию на успешность жизнедеятельности в целом, деятельности (учебной и профессиональной) в частности. Конечно, в качестве ресурсов могут рассматриваться как факторы внешней, так и внутренней среды. Мы в рамках данной публикации остановимся в большей степени на последних, среди которых наиболее часто встречающимися являются когнитивные и личностные ресурсы. На современном этапе исследования приобретают значение еще как минимум два направления. Во-первых, это попытки выделить системообразующий (ключевой) ресурс, являющийся интегрирующим фактором для других ресурсов. Во-вторых, это изучение вопросов взаимодействия различных ресурсов друг с другом внутри тех или иных ресурсных зон. Прокомментируем эти направления. Ряд российских ученых, таких как Н.Е. Водопьянова [Водопьянова: 48], В.Е. Орел [Орел: 35–38], а также некоторые зарубежные авторы, к примеру S. Tawfik, J. Profit, T.I. Morgenthaler [Tawfik, Profit, Morgenthaler: 1572], считают, что в данном случае центральным ресурсом можно считать устойчивость к эмоциональному выгоранию. Кроме того, Н.Е. Водопьянова добавляет, что существуют подвиды когнитивных ресурсов, связанные с наполнением смыслом будущего, позитивной оценкой настоящего и прошлого, и их взаимодействие важно для успешности жизнедеятельности [Водопьянова: 47–49]. Идея понимания в качестве ресурсов таких способностей, как креативность, обучаемость, интеллект, представлена в трудах В.Н. Дружинина [Дружинин: 242–244]. И если С.А. Хазова [Хазова: 48–49] говорит о ментальных ресурсах как механизме, регулирующем активность субъекта в различных (в том числе сложных) ситуациях, то М.А. Холодная подчеркивает, что именно когнитивные и метакогнитивные способности ответственны за интеграцию других ресурсов [Холодная: 151–155]. В публикациях М.М. Кашапова,

И.В. Серафимович, Г.Л. Шаматонова [Кашапов, Шаматонова: 10–12; Кашапов, Серафимович: 63–65] было частично показано, что профессиональное мышление тоже может выступать не только в качестве когнитивного ресурса, но и быть связующим звеном при реализации компонентов психологической системы деятельности. А.В. Карпов обозначает в качестве центрального фактора-ресурса рефлексивность [Карпов: 283–310], а ведущие исследователи рефлексивных процессов из числа иностранных ученых – J. Selwyn, A. Grant [Selwyn, Grant: 3–10] – уточняют, что детерминируют субъективно благополучие не столько рефлексивные процессы сами по себе, сколько интеграция саморефлексии с позитивными самооценкой и практическим мышлением. При этом S.E. Hobfoll, J. Halbesleben, J.-P. Neveu, M. Westman [Hobfoll, Halbesleben, Neveu, Westman: 105–110] считают, что существуют в целом «ключевые ресурсы», которые позволяют не только преодолевать стресс, но являются своеобразной «кладовой» для различных ситуаций, которые могут сложиться в перспективе. Умение адекватно оценивать свои ресурсы, в свою очередь, дает дополнительную уверенность субъекту. В.А. Толочек [Толочек: 29–31], выделяя группы ресурсов (индивидуальные, физической среды и социальной среды, взаимодействия людей) говорит о взаимосвязи ресурсов разных групп и их свойствах (биполярности, амбивалентности, динамичности и неоднозначности эффектов). Не вызывает сомнений тот факт, что ресурсы активно развиваются при освоении и овладении профессиональной деятельностью. Таким образом, деятельность является «местом» для интеграции различных ресурсов, а психологическая система деятельности (ПСД) и ее функциональные блоки, такие как мотивы, цели, программа, информационная основа, принятие решений и важные личные качества, являются своеобразным «дизайном», разворачивающимся с учетом имеющихся ресурсов, возможностей и условий. Стоит отметить, что именно в профессиях социономического типа личностные характеристики педагога могут стать своеобразным инструментом для реализации профессиональной деятельности, создать основу для развития так называемых профессионально важных качеств (ПВК), на что указывают исследования различных авторов [Поваренков, Слепко: 201–206; Шадриков: 3–8]. А.Г. Асмолов справедливо замечает, что на современном этапе развития

психологической науки при анализе деятельности (ее процесса и результата) обязательно должен присутствовать ресурсный план анализа в контексте системно-деятельностного подхода [Асмолов: 4]. Исследователь подчеркивает при этом, что личностные ресурсы – это некие системные качества в структуре деятельности, необходимые для достижения заданной цели, тем самым наполняя новым вектором идею взаимосвязи ресурсов личности и эффективность деятельности, начавшую свое активное развитие в исследованиях В.А. Бодрова, показавшего, что ресурсы в профессиональной деятельности являются многосторонним конструктом, обуславливающим достижение результатов. В частности, с точки зрения последнего из авторов, профессиональная пригодность включает в себя не только ПВК, но и эмоционально-субъективное отношение к деятельности, что дает общий синергетический положительный эффект [Бодров: 24–25]. Продолжение этой мысли мы можем найти у Р.В. Овчаровой, которая, описывая несколько типов педагогов, считает, что основой для изменения и улучшения профессиональных качеств педагогов каждого типа является развитие различных видов интеллекта, вследствие чего изменяется не только структура интеллектуальных способностей, но и закладываются основы гармонизации личности педагога [Овчарова: 18–21]. Таким образом, значительное количество исследований как с позиции системогенеза деятельности, так и в рамках изучения ресурсов личности и субъекта деятельности позволяет понять, как именно происходит взаимодействие различных когнитивных ресурсов с друг с другом и как взаимосвязаны когнитивные и личностные ресурсы в процессе реализации деятельности. Вместе с тем некоторые положения, касающиеся области структурного анализа и системного функционирования ресурсов личности, требуют уточнений и дополнений имеющихся данных, в частности, в вопросах взаимодействия практического мышления и интеллекта как когнитивных ресурсов и некоторых личностных ресурсов (ПВК), важных для реализации профессиональной деятельности.

Организация и методы исследования. Цель: изучить взаимосвязь когнитивных и личностных ресурсов, проявляющуюся, в частности, в функционировании компонента психологической системы деятельности – профессионально важных качества педагогов. Для рассмотрения когнитивных ресурсов применялись такие методы, как тест социального интеллекта (Дж. Гилфорд, адаптация Е.С. Михайловой), культурно свободный тест интеллекта (Р. Кеттелл, вариант GFT 2, адаптация А.Ф. Денисова, Е.Д. Дорофеева), дающий возможность за счет эксклюзивного по содержанию материала оценить интеллект вне зависимости от факторов внешней среды. Также применялся метод

ретроспективного описания и прогностического самоанализа испытуемым педагогической проблемной ситуации (М.М. Кашапов, И.В. Серафимович, 2013 г.), используемый для выявления уровня профессионального мышления (ситуативность – надситуативность), предполагающий анализ способов и приемов решения проблемной ситуации испытуемым на основании экспертной оценки этого решения по различным критериям. В качестве экспертов выступали администраторы образовательных организаций, педагоги, лауреаты и победители конкурсов профессионального мастерства, педагоги-психологи, ученые ярославских вузов, занимающиеся проблемами профессионального педагогического мышления. Для анализа личностных ресурсов были использованы: методика самооценки профессиональных качеств педагога (Р.В. Овчарова), опросник субъективного контроля (Дж. Роттер, адаптация Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткинда), опросник социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд, адаптация А.К. Осницкого), методика изучения рефлексии (А.М. Грант, описание на русском языке А.В. Карпова, И.М. Скитяевой). Выборка, включавшая 130 педагогов из сельских дошкольных образовательных организаций (ДОО) Ярославской области со стажем работы от 5 до 20 лет, состояла из трех независимых выборок ($n = 30, 32, 68$).

Результаты и их анализ. Один из ракурсов исследования предполагал анализ взаимосвязи как между когнитивными и личностными ресурсами, так и внутри личностных ресурсов. Этот аспект исследования был реализован на примере одной из выборок воспитателей ($n = 30$). Нами выявлено, что низкий уровень IQ, свободный от влияния культуры, имеют 67 %, средний – 33 %, высокий – 0 %. На первый взгляд, мы можем говорить, что получены невысокие результаты по уровню интеллекта. Наши данные согласуются с обобщениями, сделанными В.Д. Дружининым на основании анализа отечественных и зарубежных исследований, говорящих о том, что если IQ превышает минимальный уровень, необходимый для реализации деятельности, то между эффективностью деятельности и IQ может не быть взаимосвязи, поскольку на успешность профессиональной деятельности влияет не столько IQ как когнитивная структура, сколько другие личностные ресурсы, к примеру мотивация или ценности [Дружинин: 250–251]. При этом свободный интеллект положительно связан с самооценкой рефлексивности ($r = 0,371$; $p \leq 0,05$) и с самооценкой самообладания ($r = 0,556$; $p \leq 0,01$), что позволяет допустить мысль о том, что интеллектуальные способности создают предпосылки для развития рефлексивных умений и способности эти умения проявлять на практике в виде умения контролировать и сдерживать эмоции при возникновении проблемных ситуаций. Кроме того, имеется

Самооценка профессиональных качеств педагога (n = 32)

	ординарность – увлечённость	зависимость – самостоятельность	самоуверенность – самокритичность	профессиональная ригидность – профессиональная гибкость	экстрапунитивность – рефлексивность	импровизация – стереотипность	профессиональная неуверенность – профессиональная самосознание	заниженная самооценка – высокая самооценка	упрощённое понимание детей – глубокое понимание детей	односторонний подход – целостный подход к детям	самообладание – невыдержанность	недостаточная коммуникативность – контактность	удовлетворение знаниями – познавательные потребности	стандартный подход – творческая направленность
Данные нашего исследования	5,1	5,1	4,8	5	5,3	5	5	4,8	5,4	5,2	4,8	5,1	4,8	4
Данные Овчаровой Р.В. (n = 300)	5,88	5,83	5,95	6,05	6,2	4,55	5,13	6,15	5,98	6,18	2,8	5,78	6,43	5,98

отрицательная связь IQ с эскапизмом как показателем общей адаптивности личности ($r = -0,396$; $p \leq 0,05$), предполагающим снижение интереса к внешним ценностям и повышение интереса к внутреннему миру грез. Вероятно, интеллект, с одной стороны, повышает рефлексивный анализ деятельности и направляет возможности личности в направлении самообладания и самоконтроля, с другой – препятствует уходу в виртуальный (воображаемый мир) как способу решения проблем.

Данные, полученные нами по самооценке педагогов (табл. 1), соизмеримы с исследованиями разработчика метода. По таким показателям, как самооценка рефлексивности, невыдержанности, творческой направленности, наши значения несколько ниже.

Анализ взаимосвязей внутриличностных ресурсов друг с другом позволяет увидеть, что самооценка профессиональной гибкости, предполагающая умение разрешать ситуации с учетом разнообразных условий и своих возможностей, избегать стереотипов в решении, связана положительно со шкалой интернальности в области межличностных отношений (Им, $r = 0,370$; $p \leq 0,05$), а высокая самооценка творческой и познавательной направленностей в деятельности положительно связаны с внутренним контролем ($r = 0,475$; $p \leq 0,01$, ($r = 0,383$; $p \leq 0,05$). Можно предположить, что субъект деятельности, принимая на себя ответственность за свои отношения с окружающими, чувствуя тем самым себя уважаемым, принятым, понятым, тем самым стимулирует дополнительную направленность на поиск разнообразных способов решения и поведения в профессиональной деятельности, творческую самореализацию. При этом самооценка рефлексивности ($r = -0,440$; $p \leq 0,05$) и профессиональной уверенности ($r = 0,399$; $p \leq 0,05$) отрицательно связана с непринятием других и отсутствием мотивации на совместную деятельность. Заслуживает внимания и тот факт, что принятие других положительно связано с са-

мооценкой увлеченности ($r = 0,386$; $p \leq 0,05$, по методике СПК), а внешний контроль – с самооценкой зависимости в профессиональной деятельности ($r = 0,409$; $p \leq 0,05$, по методике СПК). Таким образом, собственная увлеченность и вовлеченность предоставляют возможность не только для принятия себя как профессионала, но и принятия других как сопричастных к общей деятельности. При этом отсутствие или низкий уровень внутреннего контроля и принятия ответственности создают ощущение высокой зависимости от внешней регламентации деятельности. Подтверждением выявленных связей являются и другие положительные связи увлеченности со шкалой интернальности в области достижений (Ид, $r = 0,502$; $p \leq 0,01$) и шкалой интернальности в семейных отношениях (Ис, $r = 0,404$; $p \leq 0,05$). Можно полагать, что отсутствие проявлений увлеченности и самостоятельности в профессиональной деятельности связаны с такой личностной особенностью, как предрасположенность человека к восприятию происходящих событий и изменений как не зависящих от субъекта и труднодоступных для влияния, что в свою очередь уменьшает потребности личности в общении, взаимодействии, совместной деятельности с другими субъектами. Вместе с тем увлеченность в деятельности и ответственность за нее дают основу для внутренней мотивации, когда действия становятся менее зависимы от внешнего контроля. Это частично согласуется с установленным Г.Э. Тургановой, Н.С. Фонталовой, А.О. Шишкиной фактом, что экстраверсия является характерным показателем профессиональной успешности педагогов [Фонталова: 232].

Другой ракурс исследования (реализованный на иной выборке педагогов ДОО, n = 32) включал в себя рассмотрение взаимодействия как между когнитивными и личностными ресурсами (ПВК), так и внутри когнитивных ресурсов друг с другом. Средний уровень социального интеллекта обнаружен у 40 % выборки, выше среднего – у 25 %, вы-

Таблица 2

Профессиональное педагогическое мышление и рефлексия (n = 68)

Уровни профессионального мышления (М.М. Кашапов, И.В. Серафимович, в %)				Уровень выраженности и направленности рефлексии (среднее значение)	
Преобладают ситуативные решения	Чаше ситуативные, чем надситуативные решения	Чаше надситуативные, чем ситуативные решения	Преобладают надситуативные решения	Саморефлексия	Социорефлексия
13 %	37 %	43 %	7 %	43,78	37,78

сокий – у 28 %, что говорит о достаточно высоких показателях уровня интеллектуального развития в выборке. С точки зрения разработчиков теста социальный интеллект предполагает адекватность в понимании и прогнозировании поведения людей. Анализ уровня профессионального педагогического мышления показал, что преимущественно ситуативные решения наблюдаются у 40 % испытуемых, с преобладанием надситуативных решений респондентов не обнаружено. Промежуточные уровни представлены в следующих отношениях: чаще встречаются ситуативные, чем надситуативные решения у 35 % выборки, преобладание надситуативных над ситуативными решениями отмечено у 25 % респондентов. Качество надситуативного мышления – применение рационального решения проблемной ситуации в противовес эмоциональному – связано положительно таким ПВК, как интернальность, а именно – шкала интернальности в области производственных отношений (Ип, $r = 0,450$; $p \leq 0,05$). Вероятно, что направленность на организацию своей деятельности и планирование карьерного роста содействует эмоциональной выдержке в проблемных ситуациях.

Качество надситуативности – глубина анализа проблемной ситуации ($r = 0,451$; $p \leq 0,05$) – связано положительно с интеллектом, у которого в целом с надситуативностью значимых корреляций не обнаружено. Надситуативность мышления при решении проблемных ситуаций предполагает не только глубину анализа, но и адекватность, достаточность, оперативность и другие качества, которые в целом позволяют принять гибкое и целостное разрешение предмета непонимания или разногласия. Аналог отношения, полученного нами в корреляционных связях между надситуативностью мышления и интеллектом, можно сравнить с понятием, которое используется Н.Е. Водопьяновой [Водопьянова: 47–49] в рамках ресурсной концепции человека как «когнитивно-смысловые ресурсы», предполагающие умения находить личные смыслы во всех временных локусах жизни, за счет чего осуществляется противодействие эмоциональному выгоранию. Проведенные нами ранее исследования на выборке студентов (n = 113) социономического типа профессий [Серафимович, Базанова: 7–12] показали, что на начальных этапах обучения в вузе надситуативность мышления ($r = 0,30$; $p < 0,05$) и большинство ее критериев (оригинальность, достаточность, обоснованность, адекватность) положительно

связаны с интеллектом (тест Кеттелла, $r = 0,30$; $p < 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что надситуативность решения проблемных ситуаций, моделирующих профессиональную деятельность, предполагающая умение находить в проблемных ситуациях решения более целостные, творческие, учитывающие интересы различных сторон, прямо пропорциональна уровню интеллекта. На завершающих этапах обучения таковой связи не обнаружено. Эти данные в совокупности с вышеуказанными позволяют предположить (с позиции системогенеза и рассмотрения профессионального мышления как когнитивного ресурса), что наблюдается проявлении принципа нарастающей дифференциации, предполагающей разделение процессов или явлений на составляющие части или выделение различных частей из единого целого. Кроме того, полученные взаимосвязи интеллекта и профессионального мышления можно рассматривать как проявление системогенетического принципа консолидации, что, конечно, требует дальнейших исследований.

Полученные на предыдущих этапах данные позволили нам наметить и начать реализацию еще одного ракурса исследования (третья выборка воспитателей, n = 68) – изучение когнитивного ресурса (профессионального мышления) и ПКВ – рефлексивности (табл. 2), которая с точки зрения А.В. Карпова является ключевой для структурирования всех ПВК в целостный синтез, определяющий эффективность деятельности, что позволяет рассматривать ее как метакачество [Карпов: 307].

Согласно результатам исследования, средний уровень саморефлексии обнаружен у 68 % выборки, пониженный уровень – у 32 %. Средний уровень социорефлексии обнаружен у 21 % и пониженный – у 79 %. В целом наблюдается наличие среднего уровня саморефлексии и пониженного – социорефлексии. При этом, опираясь на мнение автора методики, наиболее эффективным следует считать средний уровень саморефлексии и высокий (выше среднего) уровень социорефлексии. Отметим, что саморефлексия и социорефлексия в нашем исследовании связаны положительно ($r = 0,320$; $p \leq 0,05$), а с точки зрения разработчиков теста, саморефлексия и социорефлексия являются разнонаправленными процессами и отрицательно связаны друг с другом [Grant: 2–8]. Это рассогласование, конечно, требует дополнительного анализа и исследований. Корреляционный анализ (Ч. Спирмен)

между профессиональным мышлением и рефлексивностью показал отсутствие значимых связей. Это вполне сопоставимо с пониманием того, что рефлексия может оказывать как продуктивное, так и контрпродуктивное влияние на мышление, и ее высокие значения иногда дезинтегрируют когнитивные процессы [Карпов: 308–310].

Выводы:

1. Проведенный анализ результатов позволил выявить, что, во-первых, имеется парциальная взаимосвязь между различными когнитивными ресурсами. Во-вторых, надситуативность мышления как когнитивный ресурс положительно связана с самооценкой творческих способностей, самооценкой эффективности реализации профессиональной деятельности, гибкостью поведения, увлеченностью в профессиональной деятельности, с интернальностью; ситуативность мышления – с низкой внутренней мотивацией к деятельности, экстернальностью, доминированием внешнего контроля над внутренним, непринятием других. В-третьих, интеллект, свободный от влияния культуры, прямо пропорционально связан с самооценкой качеств личности и качеств субъекта деятельности.

2. Принятие себя и эмоциональный комфорт как проявления социально-психологической адаптации в профессиональной деятельности положительно связаны как с самооценкой творческих способностей, высокой самооценкой эффективности реализации профессиональной деятельности, гибкостью поведения, внутренней мотивацией к деятельности, уровнем субъективного контроля, так и с когнитивными ресурсами: надситуативностью профессионального мышления и опосредованно – с интеллектом.

3. Выполненное нами исследование и его результаты показывают необходимость дальнейшего изучения взаимосвязи когнитивных и личностных ресурсов. Особенно перспективным, на наш взгляд, является изучение взаимосвязи между личностными, когнитивными и метакогнитивными ресурсами личности.

Список литературы

Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. № 4. С. 18–22.

Бодров В.А. Удовлетворенность работой как субъективный показатель профессиональной пригодности // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 3 (40). С. 24–26.

Водопьянова Н.Е. Противостояние синдрому выгорания в контексте ресурсной концепции человека // Вестник СПбГУ. Сер. 16: Психология. Педагогика. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-sindromu-vygoraniya-v-kontekste-resursnoy-kontseptsii-cheloveka> (дата обращения: 13.03.2020).

Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер 2008. 368 с.

Карпов А.В. Психология деятельности в 5 т. Т. 3. Функциональные закономерности. М.: РАО, 2015. 496 с.

Кашипов М.М., Шамтонова Г.Л. Ресурсность мышления как основа конструирования событий: теоретико-методологический аспект // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Психология. 2017. Т. 22. С. 10–20. URL: http://izvestia_psy.isu.ru/ru/index.html

Кашипов М.М., Серафимович И.В. Надситуативность мышления как ресурс реализации событийно-когнитивных компонентов субъекта на разных этапах профессионализации психологов // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Психология. 2018. Т. 26. С. 63–76.

Поваренков Ю.П., Сленко Ю.Н. Системогенетический подход к анализу психологической структуры учебной деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 201–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemogeneticheskiy-podhod-k-analizu-psihologicheskoy-struktury-uchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.04.2020).

Овчарова Р.В. Технологии работы школьного психолога с педагогическим коллективом. Курган: Курганский гос. ун-т, 2006. 187 с.

Орёл В.Е. Синдром «Психического выгорания» и стилевые особенности поведения и деятельности профессионала // Сибирский психологический журнал. 2006. № 23. С. 33–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-psihicheskogo-vygoraniya-i-stilevye-osobennosti-povedeniya-i-deyatelnosti-professionala> (дата обращения: 29.02.2020).

Серафимович И.В., Базанова Г.Ю. Интеллект и метакогниция на этапе выбора профессии и начальных этапах профессионализации // Мир науки: интернет-журнал. 2017. Т. 5, № 3 С. 1–15. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/66PSMN317.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).

Толочек В.А. Профессиональная успешность: понятия «Способность» и «Ресурс» в объяснении феномена // Южно-российский журнал социальных наук. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-uspeshnost-ponyatiya-sposobnost-i-resursy-v-obyasnenii-fenomena> (дата обращения: 30.03.2020).

Фонталова Н.С., Шишкина А.О., Турганова Г.Э. Влияние стрессоустойчивости как профессионально важного качества педагога на профессиональную успешность // Евроазиатское сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 14–15 сент. 2017 г. Иркутск, 2017. С. 321–333.

Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта: природа, функции, динамика // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 4.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-resursy-subekta-priroda-funktsii-dinamika> (дата обращения: 30.03.2020).

Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. С. 46–51. URL: http://transyoga.ru/assets/files/books/sposobnosti/psih_intellect_paradoksi.pdf

Шадриков В.Д. Мышление как проблема психологии // Высшее образование сегодня. 2018. № 10. С. 2–11.

Hobfoll S.E., Halbesleben J., Neveu J.-P., Westman M. Conservation of Resources in the Organizational Context: The Reality of Resources and Their Consequences. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2018, 5 (1), pp. 103–128. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032117-104640> (дата обращения: 13.04.2020).

Joseph S., Grant A. Self-regulation and solution-focused thinking mediate the relationship between self-insight and subjective well-being within a goal-focused context: An exploratory study. *Cogent Psychology*, 2019, 6:1, pp. 1–5. URL: <https://doi.org/10.1080/23311908.2019.1695413> (дата обращения: 13.04.2020).

Kashapov M.M., Serafimovich I.V., Poshekhonova Y.V. Components of metacognition and metacognitive properties of forecasting as determinants of supra-situational pedagogical thinking. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2017, № 10 (1), pp. 80–94. URL: http://psychologyinrussia.com/volumes/10_1_2017.php

Tawfik D.S., Profit J., Morgenthaler T.I. Physician burnout, well-being, and work unit safety grades in relationship to reported medical errors. *Mayo Clinic Proc.*, 2018, 93 (11), pp. 1571–1580.

References

Asmolov A.G. *Sistemnodeiatel'nostnyi podkhod k razrabotke standartov novogo pokoleniia* [A systematic approach to the development of new generation standards]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2009, № 4, pp. 18–22. (In Russ.)

Bodrov V.A. *Udovletvorennost' rabotoi kak sub"ektivnyi pokazatel' professional'noi prigodnosti* [Job satisfaction as a subjective indicator of professional suitability]. *Chelovecheskii faktor: problemy psikhologii i ergonomiki* [The human factor: problems of psychology and ergonomics], 2007, № 3 (40), pp. 24–26. (In Russ.)

Vodop'ianova N.E. *Protivodeistvie sindromuy goraniia v kontekste resursnoi kontseptsii cheloveka* [Combating Burnout Syndrome in the Context of the Human Resource Concept]. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 16: Psychology. Pedagogy], 2011, № 2. URL: [\[resursnoy-kontseptsii-cheloveka\]\(https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-sindromu-vygoraniya-v-kontekste-resursnoy-kontseptsii-cheloveka\) \(data obrashcheniia: 13.03.2020\). \(In Russ.\)](https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-sindromu-vygoraniya-v-kontekste-</p>
</div>
<div data-bbox=)

Druzhinin V.N. *Psikhologiya obshchikh sposobnostei* [Psychology of general abilities]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 368 p. (In Russ.)

Karpov A.V. *Psikhologiya deiatel'nosti v 5 t. T. 5: Funktsionalnye patterny* [Psychology of activity. The metasystem approach]. Moscow, RAO Publ., 2015, 496 p. (In Russ.)

Kashapov M.M., Shamotonova G.L. *Resursnost' myshleniia kak osnova konstruirovaniia sobytii: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Resourcefulness of thinking as a basis for constructing events: theoretical and methodological aspect]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya* [News of Irkutsk State University. Series: Psychology], 2017, vol. 22, pp. 10–20. URL: http://izvestia_psy.isu.ru/ru/index.html (In Russ.)

Kashapov M.M., Serafimovich I.V. *Nadsituativnost' myshleniia kak resurs realizatsii sobytiino-kognitivnykh komponentov sub"ekta na raznykh etapakh professionalizatsii psikhologov* [Non-contextual thinking as a resource of implementing event-related cognitive components of a person at the different stages of professional development of a psychologist]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [News of Irkutsk State University. Series: Psychology], 2018, vol. 26, pp. 63–76. (In Russ.)

Povarenkov Iu.P., Slepko Iu.N. *Sistemogeneticheskii podkhod k analizu psikhologicheskoi i struktury uchebnoi deiatel'nosti* [Systemogenetic Approach to the Analysis of the Psychological Structure of Educational Activity]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl pedagogical bulletin], 2017, № 6, pp. 201–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemogeneticheskii-podkhod-k-analizu-psihologicheskoy-struktury-uchebnoy-deyatelnosti> (date access: 01.04.2020). (In Russ.)

Ovcharova R.V. *Tekhnologii raboty shkol'nogo psikhologa s pedagogicheskim kollektivom*. [Technologies of work of the school psychologist with the teaching staff]. Mound, Kurganskiig. un-t Publ., 2006, 187 p. (In Russ.)

Orel V.E. *Sindrom «Psikhicheskogo vygoraniia» i stilevye osobennosti povedeniia i deiatel'nosti professional'* [Mental Burnout Syndrome and Style Features of Professional Behavior and Activities]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, 2006, № 23, pp. 33–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-psihicheskogo-vygoraniya-i-stilevye-osobennosti-povedeniya-i-deyatelnosti-professionala> (date access: 29.02.2020). (In Russ.)

Serafimovich I.V., Bazanova G.Iu. *Intellekt i metakognitsii na etape vybora professii i nachal'nykh etapakh professionalizatsii* [Intelligence and metacognitions at the point of choosing a profession and the early stage of professional development]. *Mir*

nauki: internet-zhurnal, 2017, vol. 5, № 3, pp. 1–15. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/66PSMN317.pdf> (date access: 12.02.2020). (In Russ.)

Tolochek V.A. *Professional'naiia uspešnost': poniatiia «Sposobnost'» i «Resursy» v ob"iasnenii fenomena* [Professional Success: The Concepts of “Ability” and “Resources” in Explaining the Phenomenon]. *Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of social sciences], 2010, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-uspešnost-ponyatiya-sposobnost-i-resursy-v-obyasnenii-fenomena> (data obrashcheniia: 30.03.2020). (In Russ.)

Fontalova N.S., Shishkina A.O., Turganova G.E. *Vliianie stressoustoichivosti kak professional'no vazhnogo kachestva pedagoga na professional'nuu uspešnost'* [The influence of stress resistance as a professionally important quality of a teacher on professional success]. *Evroaziatskoesotrudnichestvo: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Irkutsk, 14–

15 sent. 2017 g. [Eurasian cooperation]. Irkutsk, 2017, pp. 321–333. (In Russ.)

Khazova S.A. *Mental'nye resursy ysub"ekta: priroda, funktsii, dinamika* [The mental resources of the subject: nature, functions, dynamics]. *Vestni Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2014, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-resursy-subekta-priroda-funktsii-dinamika> (data obrashcheniia: 30.03.2020). (In Russ.)

Kholodnaia M.A. *Psikhologiiaintellekta. Paradoksyissledovaniia* [Psychology of intelligence. Paradoxes of research]. SPb., Piter Publ., 2002, pp. 46–51. URL: http://transyoga.ru/assets/files/books/sposobnosti/psih_intellect_paradoksi.pdf (In Russ.)

Shadrikov V.D. *Myshlenie kak problema psikhologii* [Thinking as a problem of psychology]. *Vysshee obrazovanie segodnia* [Higher education today], 2018, № 10, pp. 2–11. (In Russ.)